

● К 1000-летию со дня рождения Авиценны

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

«ИБН СИНА, благодаря значению его творчества и трудов, принадлежит всему человечеству», — записано в Обращении Всемирного Совета Мира по поводу тысячелетнего юбилея гениального философа, ученого-энциклопедиста, врача и талантливого поэта средневекового Востока Абу Али Ибн Сина (Авиценны). По решению генеральной конференции ЮНЕСКО тысячелетие со дня рождения выдающегося борца за разум и прогресс отмечается в нынешнем году во всем мире.

17 сентября в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание представительной общественности столицы, посвященное тысячелетнему юбилею гениального мыслителя. В президиуме — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета по науке и технике академик Г. И. Марчук, заведующие отделами ЦК КПСС С. П. Трапезников,

Е. М. Тяжельников, В. Ф. Шауро, президент АН СССР А. П. Александров, видные ученые, деятели культуры и искусства.

— Память об Авиценне, вклад которого в мировую науку и культуру поистине уникален, дорога для советских людей и всего передового человечества, — сказал открывший торжественное заседание вице-президент АН СССР академик П. Н. Федосеев.

Генеральный директор ЮНЕСКО А. М'Боу заметил, что в личности Ибн Сина как в величайшем мыслителе воплотился девиз, которым сегодня руководствуется ЮНЕСКО: цивилизации имеют будущее лишь тогда, когда они живут в мире и в дружбе, в обстановке взаимного духовного обогащения.

На торжественном заседании выступили также президент АН Таджикской ССР М. С. Асимов, президент АН Узбекской ССР А. С. Садыков и президент АН СССР Н. Н. Блохин.

ку, стилистику и поэзию. Говорят, к десяти годам равных ему в этих науках отыскать кого-либо в Бухаре было трудно. Долго не давалась ему «Метафизика» Аристотеля — этого князя философов, которого на Востоке называли Первым Учителем. Сорок раз прочитал он книгу старого грека, наизусть выучил — не прояснялась она. Может, потому, думал он, что между ней и им пролегло тысяча триста двадцать семь лет! И отягся уже когда-либо постигнуть ее, пока не наткнулся в жалкой подслеповатой лавчонке на «Комментарии к «Метафизике» Аристотеля», составленные философом-материалистом Аль-Фараби.

В книжке этой горело неслыханное для тех времен утверждение, что райское счастье возможно лишь на земле, а «все другое, что говорят об этом, — рассказы и бредни старух». Счастье человека в том, чтобы постоянно совершенствоваться своим дух и свое тело (быть саморегулирующей системой, стремящейся к совершенству, как сказали бы современные кибернетики, ведущие свою родословную от Аристотеля). Чуть позже Ибн Сина напишет стихи, в которых будет такая строфа: «Я желаю достичь совершенства предельного качества, все ступени пройдя...». А в тот миг, потрясенный открывшейся истиной,

он выбежал на улицу и горстями стал швырять монеты.

— Сегодня я получил ответ на мои главные вопросы, — говорил он ошеломленным прохожим. Что значили для него тогда какие-то деньги в сравнении с тем богатством, которое приоткрылось ему в глубинах аристотелевского учения! Что значил какой-то презренный металл, если он уже сделал свои первые шаги в вечность!

К шестнадцати годам он овладел философией, мусульманской юриспруденцией, вычислениями, эвклидовой геометрией, астрономией и медициной. Юношей, почти мальчиком, вместе со старым врачом Комари ночью, тайком вскрывает он труп умершего от неизлечимой тогда болезни (аппендицита) горожанина. Закон под страхом смерти запрещает подобное богохульство, но ученик Аристотеля не может поступить иначе, его знания и сноровка нужны живым.

Скоро Ибн Сина приворожил всю Бухару своими медицинскими познаниями и лекарским мастерством. Исцелив от тяжкого недуга эмира Нуха II Мансура, он получил самый дорогой подарок, о котором мог только мечтать, — свободный доступ в богатейшее книгохранилище династии Саманидов. «Я видел такие книги, — вспомнит он потом о самых светлых часах жизни, — которые многим людям неизвестны даже по названию, я никогда не видел подобного ни раньше, ни после. Я прочитал эти книги, извлек из них пользу и понял значение каждого человека в его науке».

Первые крупные труды по философии и логике он создал в

Бухаре, когда ему не было еще двадцати лет. Здесь же возникли замыслы главных его книг — «Книги исцеления» и «Канона врачебной науки». Многолетние эти работы свидетельствовали о целостном взгляде Ибн Сина на природу человека, о тесном переплетении философии, логики и медицины.

Нашествие в государство Саманидов войск султана Махмуда Газневи превратило интенсивные научные поиски гениального мыслителя. Началась беспокойная, полная тревог и скитаний жизнь, смена городов, феодалов, служб и покровителей. Покровители были нужны, ибо, гонимый религиозными фанатиками, приходящими в неистовство от любого проблеска свободной мысли, Ибн Сина, как рассказывают, не раз спасался бегством, теряя не только имущество, но и рукописи своих трудов.

Десять лет находился Авиценна при дворе правителя Хорезма Али Ибн Мамуна в Гургандже, где встретился, наконец, с известным мыслителем Беруни, с которым он прежде переписывался, полемизируя по поводу «Физиики» и «Книги о небе» Аристотеля. Но и на сей раз плодотворное творчество прервано было нашествием орд Махмуда Газневи. Наотрез отказавшись служить султану, Ибн Сина после тягостных путешествий прибывает в княжество Горган на юго-восточном берегу Каспия, далее кочует от одного правителя к другому, служа то придворным врачом, то визирем.

С самых нежных лет Ибн Сина любое книжное знание проверял опытом, ничего не прини-

мая на веру. И собственные теоретические выкладки стремился тут же осуществить в действии. Став политическим деятелем, он сочинил несколько трактатов, где изложил свои взгляды на справедливое управление государством, но при первой же попытке провести их в жизнь был арестован.

Главный философский многогранный труд «Книга исцеления» создавался в тюрьме, как и «Книга спасения», «Книга знания», «Канон врачебной науки». Немало еще приходилось ему сидеть в заточении, иной раз жизнь его буквально висела на волоске, но он всегда работал, испытывая удовольствие от быстрой, как молния, мысли, которую ученый успешно подчинял поставленной цели.

Как-то Ибн Сина написал «Малое сокращение по логике», вспоминает его ученик, то самое, которое составило после начало «Книги спасения». Широкие ученые прочитали экземпляр рукописи и пришли в недоумение. Записав все свои вопросы, они доставили их «князю ученых» и просили его ответить на них. Посланец ширазцев пришел к Авиценне в жаркий день, когда бледнело солнце (на закате), а на рассвете Ибн Сина вручил ширазцу пять огромных стоп исписанной бумаги. Случай уникальный в истории науки.

Авиценна считал разум человека активной творческой силой, инструментом познания Вселенной.

— Человеческий разум не знает пределов, — постоянно повторял он, — человек способен познать все.

Считается, что Ибн Сина интуитивно угадал одну из важнейших черт отражения — его избирательный характер. «Когда происходит восприятие», — писал он, — вызывается и желание, и, следовательно, движение. Это движение заключается или в избегании, или в искании. Следовательно, движущей силой необходима воля, а воля действует по необходимости, необходимость же исходит или из желания достигнуть чего-нибудь или из желания освободиться от чего-нибудь».

Мы видим, что и в теории познания, и в медицине, и даже в теории музыки и стихосложения Ибн Сина был близок к истине, многие из которых подтвердились спустя много сотен лет. Историки науки могут только поражаки сейчас, как верны и захватывающе точны были пути его поисков, наблюдений, творческих озарений.

А если говорить о его поэзии, то в ней-то еще более глубоко проявилось это стремление выразить то, что еще не было подкреплено разумом, что не всегда и не сразу поддается точным логическим формулировкам. Вот почему лирические шедевры Авиценны, идет ли в них речь о жажде быть понятым или о жажде пробудить в людях светлое чувство красоты, волнуют нас так же, как и поэзия его современника Фирдоуси или его ученика Омара Хайяма.

Всю жизнь Ибн Сина пытался утолить свою неуемную жажду познания и добыл для человечества чистые родниковые источники новых знаний.

Б. ВОЛКОВ.

УЧИТЕЛЬ И АКАДЕМИК
МОСКВА
2015 1900